

**Доклад Войскового
Правительства Оренбургского
казачьего войска чрезвычайному
Войсковому Кругу 19 сентября
1918 г**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Д63

Д63 Доклад Войскового Правительства Оренбургского казачьего войска чрезвычайному Войсковому Кругу 19 сентября 1918 г / – М.: Книга по Требованию, 2024. – 199 с.

ISBN 978-5-521-26398-1

ISBN 978-5-521-26398-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Приложеніе къ протоколу № 8.

Ко всѣмъ правительственнымъ и общественнымъ учрежденіямъ, торгово-промышленнымъ предпріятіямъ, кооперативнымъ организаціямъ и профессиональнымъ союзамъ.

Объединенный Славянскій Комитетъ по устройству въ г. Оренбургѣ „Дня Славянскаго Единенія“, имѣющаго быть 21, 22 и 23 сентября сего года, обращается ко всѣмъ правительственнымъ и общественнымъ учрежденіямъ, торгово-промышленнымъ предпріятіямъ, кооперативнымъ организаціямъ и профессиональнымъ союзамъ съ призывомъ принять участіе въ славянскомъ праздникѣ единенія однодневными отчисленіями или иными способами оказать матеріальную поддержку Объединенному Славянскому Комитету въ его работѣ по скрѣпленію братскихъ узъ, соединяющихъ славянскіе народы, и въ его усиліяхъ, направленныхъ къ подъему національнаго самосознанія славянъ, столь необходимаго въ ихъ борьбѣ за независимость и свободу противъ германскаго империализма.

Союзъ славянскихъ народовъ, запечатлѣнный кровью на поляхъ Россіи, да будетъ той несокрушимой силой, которая оружіемъ остановитъ насильниковъ и, освободивъ, въ союзѣ съ великими демократіями, угнетенные народы Европы, установитъ право и справедливость въ отношеніяхъ между народами.

Ваша отзывчивость, Ваша готовность исполнить долгъ патріота послужитъ великому дѣлу освобожденія и возрожденія Россіи и всѣхъ славянскихъ народовъ.

Казначеемъ Объединеннаго Славянскаго комитета состоитъ Евгеній Николаевичъ Кліентовъ, которому и надлежитъ передавать всѣ денежные сборы и пожертвованія по адресу: Троицкая ул. домъ № 37, контора нотаріуса Е. Н. Кліентова отъ 9—3 час. дня, или же въ другое вре-

мя: Телеграфная ул., домъ № 1. Предсѣдатель Комитета Николай Юдинъ, тов. предсѣдателя Тадеушъ Подкоморскій, казначей Евгений Кліентовъ и секретарь Іосифъ Шайнъ.

Съ подлиннымъ вѣрно:

Дѣлопроизводитель А. Гонышевъ.

Приложеніе къ протоколу № 13.

ДОКЛАДЪ Войсковому Кругу Орен-
Войсового Правительства бургскаго казачьяго войска.
Оренбургскаго
казачьяго войска
19 сентября 1918 года.

О зачисленіи въ войсковое сословіе лицъ посторонняго вѣдомства и объ исключеніи изъ войска казаковъ.

За послѣднее время нѣкоторыми станичными и поселковыми обществами возбуждены ходатайства предъ Войсковымъ Правительствомъ о зачисленіи въ войсковое сословіе иногороднихъ лицъ офицерскаго и рядового званій, преимущественно принимавшихъ участіе въ борьбѣ съ большевиками въ рядахъ казаковъ, или же проживающихъ осѣдло въ станицахъ войска.

Ранѣе, согласно закона (ст. 16 положенія о службѣ казаковъ внѣ своихъ войскъ, о выходѣ изъ войскового сословія и о зачисленіи въ оное), допускалось зачисленіе въ войсковое сословіе только такихъ лицъ, которыя намѣрены водвориться въ станицахъ и могутъ приносить ту или иную

пользу обществу и, кромѣ того, въ цѣломъ рядѣ распоряженій свыше неоднократно указывалось, чтобы при зачисленіи въ войско иногороднихъ общественники поступали съ особою осторожностью, такъ какъ свободное зачисленіе въ казаки лицъ всякаго рода состояній, въ смыслѣ поддержанія духа и матеріальнаго благосостоянія казачества, представляется дѣломъ безусловно вреднымъ, а въ особенности по отношенію лицъ, перешедшихъ возрастъ обязательной службы и не имеющихъ дѣтей мужскаго пола, такъ лица эти становятся только тяжестью для войска, ибо, не усиливая боевого его состава, они уменьшаютъ средній душевой надѣлъ казака, что въ будущемъ должно несомнѣнно вредно отразиться на благосостояніи войска. Войсковое Правительство, исходя изъ этихъ соображеній, просило атамановъ округовъ 23 августа сего года за № 2124 преподать станицамъ и поселкамъ руководящія указанія въ отношеніи зачисленія въ войско иногороднихъ, чтобы общественники при разсмотрѣніи ходатайства о зачисленіи въ войсковое сословіе давали себѣ ясный отчетъ о той пользѣ, которую принесло или можетъ принести обществу данное лицо по зачисленіи его въ казаки, учитывая безусловно и всѣ качества зачисляемаго, по которымъ онъ могъ бы быть казакомъ не только по званію, но и по духу, такъ какъ всякій принятый въ казаки иногородній, не отвѣчающій требованіямъ

казацъей жизн , будетъ только тяжестью для самихъ же обществениковъ.

Постановленіемъ съѣзда объединенныхъ станицъ I округа, отъ 7 августа 1918 г. за № 86, хотя и было предоставлено право Войсковому Правительству, обходя съѣздъ, утверждать въ казачьи званія по приговорамъ обществъ станицъ тѣхъ гражданъ и крестьянъ, кои могутъ отбывать воинскую повинность и принимали активное участіе противъ большевиковъ, но такъ какъ зачисленіе вообще въ войсковое сословіе лицъ посторонняго вѣдомства входитъ въ компетенцію Войскового Круга (п. 17 глав. III положенія о самоуправленіи въ Оренб. казач. войскѣ), то поступившія ходатайства не были разсмотрѣны Войсковымъ Правительствомъ по существу, хотя нѣкоторыя изъ нихъ (иногородніе) Кругомъ объединенныхъ станицъ уже утверждены въ казачье званіе, а потому всѣ указанныя выше ходатайства, а также и ходатайства, оставшіяся не удовлетворенными декабрьскимъ (1917 г.) очереднымъ Кругомъ, впредь до рѣшенія земельного вопроса въ общероссійскомъ масштабѣ Всероссійскимъ Учредительнымъ Собраніемъ, открытіе котораго предполагалось въ январѣ мѣсяцѣ сего года—предоставляется при семъ на разрѣшеніе Войскового Круга.

При этомъ Войсковое Правительство считаетъ необходимымъ замѣтить, что ст. 15 приведеннаго

положенія при зачисленіи въ войсковое сословіе, кромѣ приѣмныхъ приговоровъ, требуются метрическія свидѣтельства о рожденіи зачисляемыхъ, а на офицеровъ и чиновниковъ, кромѣ того, и послужные списки, аттестаты или указы объ отставкѣ, а на лицъ, принадлежащихъ къ городскимъ или сельскимъ сословіямъ, увольнительные отъ обществъ приговоры, но многіе изъ представляемыхъ ходатайствъ не подкрѣплены всѣми требующимися документами, во—первыхъ, за нахожденіемъ зачисляемыхъ въ строевыхъ частяхъ войска, ведущихъ въ настоящее время борьбу съ большевиками и во—вторыхъ, за отсутствіемъ нормальнаго почтового сношенія, въ виду занятія нѣкоторыхъ мѣстностей большевиками, препятствующаго къ доставленію недостающихъ документовъ.

Съ своей стороны Войсковое Правительство полагаетъ предоставить преимущественное право при зачисленіи въ войско тѣмъ иногороднимъ, которые принимали активное участіе въ борьбѣ съ большевиками, состоя какъ въ партизанскихъ казачьихъ отрядахъ, такъ и др. частяхъ, ведущихъ борьбу съ большевиками, что должно быть засвидѣтельствовано станичными или поселковыми обществами или начальниками подлежащихъ отрядовъ. Для такихъ лицъ, безусловно, должна быть исключена и ст. 16 приведеннаго выше положенія, трактующая объ обязательствахъ зачисляемыхъ жить въ станицахъ. Въ

отношеніи же принятія въ казаки такихъ лицъ, которыя не вели активной борьбы съ большевиками, и въ отношеніи которыхъ въ приговорахъ не приведено достаточныхъ мотивовъ, послужившихъ основаніемъ къ зачисленію ихъ въ казаки, то отъ зачисленія ихъ необходимо воздержаться, предварительно войдя въ оцѣнку ихъ нравственныхъ и друг. качествъ, по которымъ они заслуживаютъ званіе казака. Точно также надлежитъ оставить безъ удовлетворенія и такія ходатайства обществъ, въ которыхъ выражается желаніе зачислить данное лицо въ казаки безъ земельного надѣла или съ нарѣзкой на него земли изъ войскового запаса, такъ какъ казакъ безъ земельного надѣла не можетъ быть, и что подобное ограниченіе не можетъ достигнуть преслѣдуемой обществомъ цѣли, ибо, по зачисленіи въ войско, иногородніе пріобрѣтаютъ уже этимъ всѣ права, въ томъ числѣ и на пользованіе земельными и другими угодіями наравнѣ съ коренными казаками, независимо отъ приговоровъ обществъ.

Далѣе, обращаясь къ вопросу о томъ, чьей властью должно совершаться самое зачисленіе въ войсковое сословіе, то Войсковое Правительство находитъ, что зачисленіе въ казаки лицъ иногородняго сословія должно принадлежать исключительно Войсковому Кругу, какъ это установлено п. 17 глав. III положенія о самоуправленіи въ Оренбургск. казач. войскѣ.

Докладывая объ изложенномъ, Войсковое Правительство испрашиваетъ руководящихъ указаній Войкового Круга какъ въ отношеніи зачисленія въ войсковое сословіе вообще иногороднихъ, такъ и въ отношеніи приѣма въ войско бывшихъ казаковъ, перечисленныхъ въ разное время въ мѣщанскія и крестьянскія общества частью по собственному желанію, а частью въ семействѣ своихъ родителей, т. е. предоставитъ ли бывшимъ казакамъ, при наличіи общественныхъ приговоровъ, безпрепятственное возвращеніе въ прежнія свои общества или же право это должно быть распространено только на тѣхъ лицъ, кои были уволены изъ войска съ главами своихъ семействъ и по достиженіи семнадцатилѣтняго возраста и не позднѣе 25 лѣтъ отъ роду, каковыя лица по закону имѣютъ право на причисленіе къ прежнимъ обществамъ.

Кромѣ того, необходимо имѣть руководящія указанія и въ отношеніи исключенія изъ войкового сословія порочныхъ казаковъ, примкнувшихъ къ большевистскимъ бандамъ и ведущихъ борьбу въ настоящее время противъ своихъ же станичниковъ—казаковъ, т. е. исключать ли ихъ по приговорамъ подлежащихъ обществъ или же, по выясненіи всѣхъ данныхъ дѣйствительнаго нахожденія ихъ въ большевистскихъ отрядахъ, исключать властью Войкового Правительства безъ общественныхъ приговоровъ.

Подлинный подписали: Предсѣдатель Войскового Правительства, Войсковой Атаманъ, Генералъ Маіоръ Дутовъ. Помощникъ Войскового Атамана, Генеральнаго Штаба Полковникъ Акулининъ, Члены Правительства: Выдринъ, Рудаковъ, Пономаревъ, Половниковъ. Войсковой Секретарь Ивановъ.

Съ подлиннымъ вѣрно:
Дѣлопроизводитель А. Гонышевъ.

Приложеніе къ протоколу № 14.

Д о к л а д ъ

Земельной Комиссіи при Войсковомъ Правительствѣ Оренбургскаго казачьяго войска чрезвычайному Войсковому Кругу.

Войсковая Земельная Комиссія, учрежденная при Войсковомъ Правительствѣ для подготовки къ разрѣшенію аграрнаго вопроса на территоріи Оренбургскаго казачьяго войска и для проведенія въ жизнь уже состоявшихся по этому вопросу окончательныхъ разрѣшеній Войскового Круга, приступая къ выполненію возложенныхъ на нее обязанностей по существу, прежде всего, конечно, должна была остановиться на постановленіи Войскового Круга отъ 26 апрѣля 1917 года, которымъ признано было необходимымъ отчужденіе въ пользу всѣхъ казаковъ, занимающихся земледѣліемъ, всѣхъ находящихся въ границахъ войска офицерскихъ участковъ, монастырскихъ и частновладѣльческихъ земель.

Осуществленіе этого рѣшенія задерживалось до сего времени первоначально ожиданіемъ созыва Всероссійскаго Учредительнаго Собранія, а затѣмъ большевистскимъ выступленіемъ, хотя подготовительныя работы производились и въ настоящее время производятся соотвѣтствующими отдѣлами Войскового Правительства безостановочно.

Между тѣмъ медленность въ проведеніи реформы въ общевойсковомъ масштабѣ вызываетъ среди казачьяго населенія справедливое нареканіе и является особо нежелательной еще и потому, что къ использованию офицерскихъ участковъ и частновладѣльческихъ земель въ нѣкоторыхъ мѣстахъ уже приступили и при томъ безъ какого-бы то ни было общаго плана, благодаря чему нѣкоторая часть казачества пользуется землею въ несоразмѣрно большомъ количествѣ, тогда какъ другая часть остается при прежнихъ, иногда недостаточныхъ, надѣлахъ.

Исходя изъ изложеннаго и принимая во вниманіе, во первыхъ то, что срокъ созыва Всероссийскаго Учредительнаго Собранія не только не опредѣленъ, но и собраться оно можетъ лишь при наступленіи благопріятныхъ политическихъ условій, каковыя въ настоящее время виднѣются лишь въ очень отдаленномъ будущемъ, и во вторыхъ, считаясь вполне съ опредѣленнымъ положеніемъ, какъ оренбургскаго казачества, такъ и казачества всей остальной Россіи, что всѣ земли казачьихъ войскъ, находящіяся въ опредѣленныхъ границахъ, какового бы онѣ юридическаго значенія не были, составляютъ неотъемлемую и неприкосновенную собственность каждаго казачьяго войска, и до Учредительнаго Собранія остается вопросъ лишь о томъ, на какихъ основаніяхъ должны перейти земли отъ частныхъ владѣльцевъ къ войску, Земельная Комиссія, по всестороннему обсужденіи всѣхъ приведенныхъ обстоятельствъ, признала, что единственнымъ выходомъ изъ создавагося положенія является практическое осуществленіе аграрной реформы въ общевойсковомъ масштабѣ въ самомъ ближайшемъ времени.* Обращаясь къ аграрной реформѣ въ ея цѣломъ, мы знаемъ, что сущность ея заключается не только въ увеличеніи землепользованія земледѣльческаго населенія, но и въ созданіи такихъ хозяйствъ, которыя подняли бы благосостояніе края до надлежащей высоты. Собразно этому всю реформу слѣдуетъ разложить какъ бы на три момента: 1) доведеніе площади землепользованія земледѣльческаго населенія до такихъ размѣровъ, которые, при наличности опредѣленнаго хозяйства, обезпечивали бы благосостояніе земледѣльца, 2) установленіе такихъ формъ землепользованія, при которыхъ возможно было бы примѣненіе наиболѣе совершенныхъ для данной мѣстности пріемовъ хозяйства, и 3) проведеніе въ жизнь указанныхъ выше пріемовъ.

Третья изъ перечисленныхъ задачъ составляетъ компетенцію агрономической организаціи, первыя-же двѣ всецѣло входятъ въ кругъ дѣятельности Земельныхъ Комиссій и Землеустроительныхъ отдѣловъ.

Въ этой области по пункту первому, по мнѣнію Земельной Комиссій, аграрная реформа, до окончанія подробнаго экономическаго и естественно-историческаго обслѣдованія, какъ самихъ, подлежащихъ распредѣленію, земель, такъ и земель станичныхъ, уже находящихся въ пользованіи казаковъ, въ первую очередь должна быть произведена по слѣдующему плану. Всѣ офицерскіе участки, монастырскія и частновладѣльческія земли необходимо теперь же передать въ войсковой земельный фондъ, изъ котораго казаки малоземельныхъ станицъ могли бы получить въ аренду соотвѣтствующіе мѣстнымъ земельнымъ нормамъ участки, на особо льготныхъ условіяхъ.

Эти мѣра съ одной стороны, внесетъ въ казачье населеніе успокоеніе, такъ какъ она убѣдитъ его, что указанныя земли фактически уже составляютъ собственность всего войска, съ другой стороны позволитъ использовать данный земельный фондъ съ наибольшей пользой въ общевоинскихъ интересахъ, а не въ интересахъ отдѣльныхъ группъ и, наконецъ, будетъ служить новымъ источникомъ воинскихъ средствъ.

Помимо сказаннаго, изъятіе этихъ земель въ пользу войска диктуется еще и тѣмъ соображеніемъ, что земли эти используются, главнымъ образомъ, путемъ сдачи въ аренду и на нихъ не ведется никакого прогрессивнаго хозяйства, которое могло бы быть примѣромъ и образцомъ для окрестнаго населенія; они эксплуатируются столько же примитивно, если иногда не болѣе, чѣмъ казачьи надѣлы. Къ тому же наличность аренднаго фонда служитъ населенію надеждой на расширеніе запашки въ ущербъ улучшенія хозяйства, при чемъ рискъ падаетъ всецѣло на арендатора, а не на собственника земли, такъ что первый не получаетъ иной разъ при неурожаѣ и заработной платы батрака и весь затраченный трудъ пропадаетъ даромъ. Такимъ образомъ, изъятіе изъ рукъ частныхъ крупныхъ и мелкихъ владѣльцевъ офицерскихъ участковъ имѣетъ цѣлью уничтожить спекулятивный способъ ихъ использованія.